

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ МОРЯ

Ученый совет Института биологии моря 26 февраля 1992 г. принял решение об учреждении звания "Почетный член Института биологии моря". В Положении о почетных членах ИБМ указывается, что почетными членами избираются русские и иностранные ученые, как правило, морские биологи, чьи труды представляют существенный вклад в морскую биологию, а также ученые, связанные с деятельностью Института биологии моря и оказавшие содействие в развитии исследований, ведущихся в ИБМ.

Первыми Почетными членами ИБМ избраны геолог и палеонтолог академик РАН Борис Сергеевич Соколов; директор международного Института экологии в Ольдендорфе на Луэ (Германия), крупнейший морской биолог и эколог профессор Отто Кинне; куратор малакологии Зоологического музея Гарвардского университета (США), профессор Рут Тернер; директор Института научной информации в Филадельфии (США) доктор Юджин Гарфильд; биохимик и член Калифорнийской академии наук, Ла Хойя (США) профессор Эндрю Бенсон.

Все они крупные ученые, внесшие большой вклад в развитие науки. И все они тесно связаны с Институтом биологии моря, не раз посещали его, участвовали в его работах и экспедициях, постоянно помогали и поддерживали Институт и его сотрудников. О Рут Тернер в "Биологии моря" недавно опубликована статья в связи с ее избранием почетным членом Всесоюзного гидробиологического общества (1990, № 2, с. 71 — 73). Об Отто Кинне и издаваемых им руководстве по экологии и журналах в "Биологии моря" напечатано несколько заметок (1980, № 1, с. 94 — 95; 1982, № 3, с. 77 — 80; 1983, № 2, с. 68 — 72). В этом номере печатаются статьи о Б. С. Соколове и О. Кинне.

Редакция опубликует в ближайшее время также статьи о других Почетных членах Института биологии моря.

Рис. 1. Борис Сергеевич Соколов, 70-е годы

БОРИС СЕРГЕЕВИЧ СОКОЛОВ

Когда редактор журнала "Биология моря" обратился в нашу лабораторию с предложением написать небольшую статью о Борисе Сергеевиче Соколове в связи с его избранием Почетным членом Института биологии моря, казалось, что это совсем нетрудно. Однако подобное творчество, широко распространенное в наших научных журналах в связи с юбилеями и тому подобными событиями, набило оскомину формальными воспеваниями реальных или приписываемых достижений виновника статьи. Нам очень не хотелось писать что-то подобное из-за нормальных человеческих отношений между нами и нашим "шефом", из-за скептического отношения Бориса Сергеевича к подобным статьям и из уважения к читателям "Биологии моря". К сожалению, избежать полностью формально-биографического подхода к подобной статье все-таки невозможно.

Вся жизнь Б. С. Соколова, родившегося 9 апреля 1914 г. в Вышнем Волочке, прошла в Стране Советов, со всеми вытекающими из этого обстоятельствами. Но как бы мы не относились к советскому периоду нашего государства, нельзя не признать, что за это время наша наука мощно развивалась. Да, слишком много политики было в науке, но следует отметить, что правительства, управлявшие нашей страной в этот период, делали немало для того, чтобы развить науку. Чего не скажешь о нынешнем. Громоздкая и забюрократизированная система Академии наук СССР отражала режим, господствовавший в стране, и вполне ему соответствовала. Но другой системы не существовало, да и не могло существовать. Разумно использовать имеющееся для достижения научных результатов — вот, пожалуй, наиболее плодотворный в то время подход ученого к окружающей его действительности.

В этом отношении Борис Сергеевич работал оптимально, используя все возможности для собственной работы, а продвинувшись в иерархии АН СССР, помогал тем, кто вел активно исследовательскую работу и проявлял научную инициативу. По негласным стандартам, принятым в нашем недавнем прошлом, Борис Сергеевич далеко превысил в своей карьере границы возможного для беспартийного деятеля науки: высшие награды, включая орден Ленина (1967) и звание Героя Социалистического Труда (1984); Ленинская премия (1967), избрание академиком (1968) и одна из высших иерархических должностей в Президиуме АН СССР — академик-секретарь Отделения геологии, геохимии и геофизики (1975 — 1991). Такое возможно было в физике и науках, близких к “обороне”, но в геологии и палеонтологии — явление уникальное.

В журнальной статье трудно изложить богатую событиями биографию Б. С. Невозможно также рассказать обо всем, что им было сделано в науке. Отметим, что с самого начала научной деятельности он тяготел именно к палеонтологии и биологии. Поэтому, будучи студентом геологического факультета Ленинградского университета, он также год занимался на биологическом факультете. Еще в студенческие годы Б. С. начал изучение ископаемых кораллов — группы, к которой не утратил научного интереса и до настоящего времени. И в дальнейшем именно палеонтология морских беспозвоночных занимала главное место в его научной деятельности.

Б. С. изучал различные группы ископаемых морских организмов. Например, ему удалось исследовать сабеллидитид докембрия — раннего кембрия — древнейшей группы животных, одной из первых обретших хитиноподобные трубки. Б. С. выделил их в новый отряд, близкий к современным погонофорам. Ранее сабеллидитид сближали с седентарными полихетами. Его выводы были поддержаны крупнейшим специалистом по погонофорам академиком А. В. Ивановым.

И все же возьмем на себя смелость утверждать, что наибольшее внимание как биолог-палеонтолог Б. С. Соколов уделял именно кораллам. Несмотря на длительный перерыв в изучении ископаемых кораллов в 40-х годах, когда Б. С. занимался геологическим изучением средней и центральной Азии, параллельно накапливая материал по палеонтологии кораллов и их распространению, уже в 1946 — 1950 гг. он опубликовал серию работ о стратиграфическом значении табулят и хететид и их зоогеографии. Затем им были опубликованы фундаментальные работы “Хететиды карбона северо-восточной Украины и сопредельных областей” (1950), “Табуляты палеозоя Европейской части СССР” (1955). В дальнейшем, несмотря на то, что в 60-е и 70-е годы основное внимание Б. С. сосредоточил на изучении экостратиграфии, ранних этапов становления жизни на Земле и особенно — границы протерозоя и фанерозоя, где им был выделен вендский комплекс, он все же продолжал работу по ископаемым кораллам и всячески поддерживал исследования в этой области.

В 1963 г. в Новосибирске по инициативе и под руководством Б. С. Соколова был проведен Первый всесоюзный симпозиум по изучению ископаемых кораллов. В последующем симпозиум стал постоянным, а к специалистам, изучающим ископаемые кораллы и рифы, присоединились и те, кто изучает современные. Хотелось бы отметить, что Б. С. всегда стремился к сравнительному изучению ископаемых и современных морских фаун. Работая на кафедре палеонтологии

Ленинградского университета, Б. С. читал курс лекций “Фауна моря”. Стремление к неразделению биологии и палеонтологии выражалось в постоянной поддержке биоокеанологических исследований, в обсуждении общих вопросов развития природы на ежегодных сессиях Всесоюзного палеонтологического общества. Немало учеников Б. С. совмещали изучение современных и ископаемых форм, некоторые в дальнейшем практически перешли в неонтологию.

Начиная с 70-х годов, Б. С. через палеонтологические и палеоэкологические исследования приходит к работам, посвященным развитию биосферы в целом. Еще в студенческие годы он проявлял интерес к биогеохимии. Взгляды на биосферу прошлого, как самую крупную экосистему Земли, основанные на синтезе данных по абиотическим и биотическим ее компонентам, на эволюцию биосферы были развиты им в ряде статей, таких как “Палеонтология, геология и эволюция биосферы” (1981) и др. Б. С. дает новое определение понятия “панбиосфера”, которая, по его мнению, охватывает все геологическое прошлое и современный биосферный процесс. Он обращает внимание на то, что стратисферу следует рассматривать как прямой продукт развития биосферы.

Нельзя не упомянуть большую роль Б. С. в развитии региональных научных центров. Идея децентрализации науки, зародившаяся и начавшая осуществляться в эпоху хрущевского “потепления” конца 50-х — начала 60-х годов, была очень положительно воспринята Б. С. Больше центров — больше научных школ — шире и глубже исследования. Такова была цель этой работы. Огромную организационную, исследовательскую и педагогическую работу выполнил Б. С. в Сибирском отделении АН СССР, переехав в 1958 г. из Ленинграда в Новосибирск. Здесь за период около 10 лет им был организован отдел палеонтологии и стратиграфии, в котором в 70-е годы работало уже более 100 человек. Большая работа была выполнена также по организации биостратиграфических и палеонтологических исследований в бывших тогда филиалами СО АН СССР научных центрах других городов Сибири и Дальнего Востока — Иркутске, Якутске, Магадане, Владивостоке.

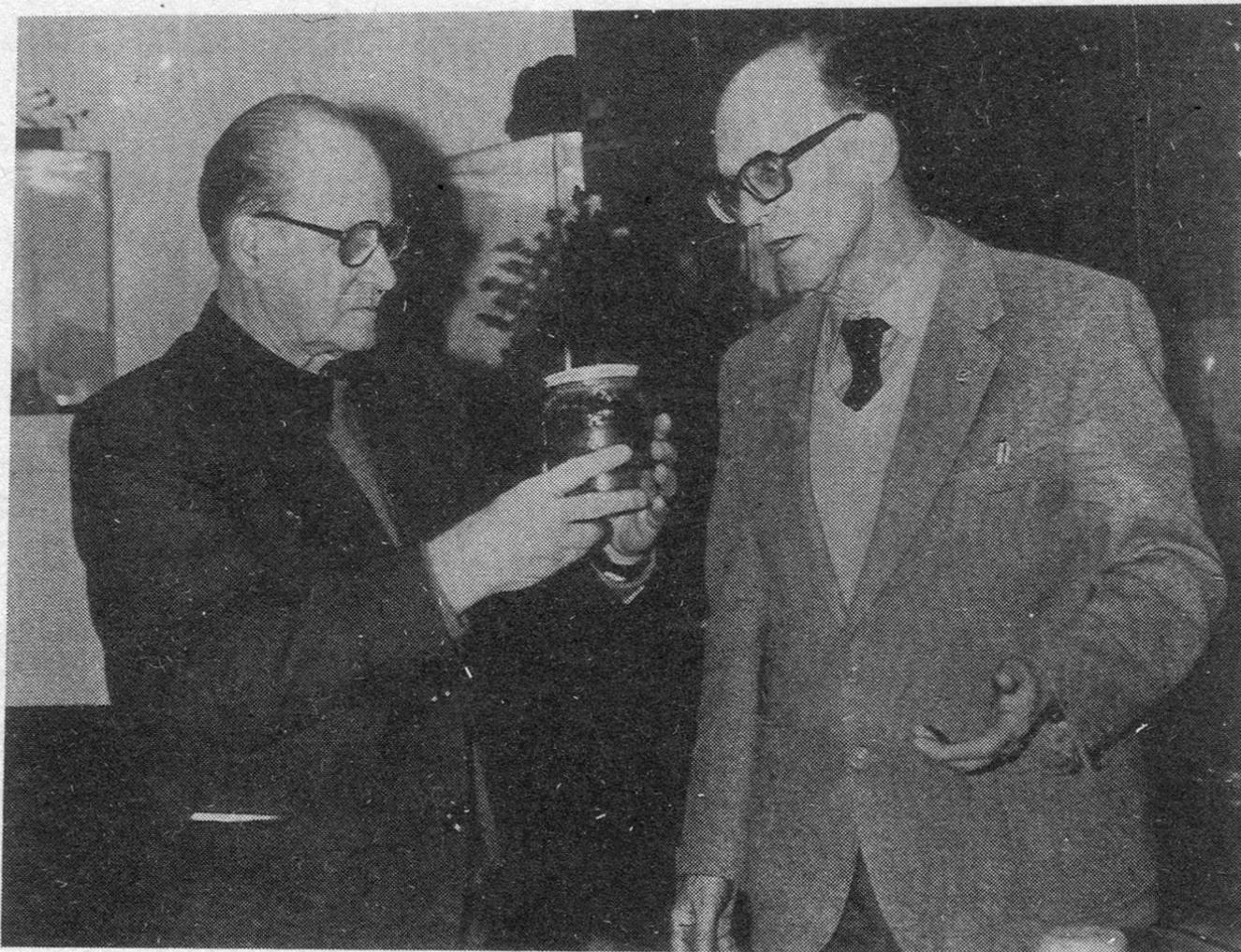

Рис. 2. А. В. Жирмунский (справа) принимает Б. С. Соколова в Институте биологии моря (1986)

Деятельность Б. С. получила международное признание. Он был избран президентом Международной палеонтологической ассоциации (1980), почетным президентом-организатором Международной ассоциации по изучению ископаемых кораллов (1983), президентом палеозоологической секции Международного союза биологических наук. Этот список может быть продолжен, но и из перечисленного очевидно, что заслуги Б. С. в науке были отмечены далеко за пределами, очерченными его номенклатурным положением внутри тогдашних научных структур Советского Союза.

Работая рядом с Б. С., мы, сотрудники созданной им Лаборатории палеонтологии докембрия Палеонтологического института (внутри которой также существует отнюдь не докембрийская кораллово-рифовая группа), были свидетелями постоянных обращений к нему как к ученому и как одному из руководителей АН СССР многочисленных "ходов" с самыми разными просьбами. Не помним случая, чтобы здоровые идеи не получили поддержки.

Мы полагаем, что избрание Б. С. Соколова Почетным членом Института биологии моря не является формальным актом почтения по отношению к маститому ученому. Борис Сергеевич оказал положительное влияние на развитие морской биологии и, кроме того, способствовал становлению Института биологии моря.

*Сотрудники Лаборатории палеонтологии докембрия
Палеонтологического института РАН*

Основные научные труды Б. С. Соколова

- Стратиграфическое значение и типы *Chaetetidae* карбона СССР // Докл. АН СССР. 1939. Т. 23, № 4. С. 408 — 412.
- Роль кораллов *Rugosa* и *Tabulata* в стратиграфии нижнего карбона Подмосковского бассейна (северное крыло) // Докл. АН СССР. 1939. Т. 25, № 2. С. 135 — 138.
- Коралловая фауна северной части Московского бассейна (условия существования и стратиграфическое значение) // Тез. докл. науч. сессии Института земной коры. Л. 1941. С. 7 — 9.
- Комменсализм у фавозитид // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1948. № 1. С. 101 — 110.
- Хететиды карбона северо-восточной Украины и сопредельных областей (с описанием некоторых табулят). Л.; М.: Гостехиздат. 1950. 144 с. (Тр. ВНИГРИ; вып. 27).
- Систематика и история развития палеозойских кораллов *Anthozoa Tabulata* // Вопр. палеонтол. 1950. Т. 1. С. 134 — 210.
- Табуляты палеозоя Европейской части СССР. Ч. 1. Ордовик Западного Урала и Прибалтики. Л.; М.: Гостоптехиздат. 1951. 132 с.
- Табуляты палеозоя Европейской части СССР. Ч. 2. Силур Прибалтики. (Фавозитиды лландоверского яруса). Л.; М.: Гостоптехиздат. 1951. 124 с. (Тр. ВНИГРИ; вып. 52).
- Табуляты палеозоя Европейской части СССР. Ч. 3. Силур Прибалтики. (Фавозитиды венлокского и лудловского ярусов). Л.; М.: Гостоптехиздат. 1952. 86 с. (Тр. ВНИГРИ; вып. 58).
- Табуляты палеозоя Европейской части СССР. Ч. 4. Девон Русской платформы и Западного Урала. Л.; М.: Гостоптехиздат. 1952. 208 с. (Тр. ВНИГРИ; вып. 62).
- Биостратиграфический и биогеографический обзор табулятоморфных кораллов палеозоя СССР // Геология и геофизика. 1962. № 10. С. 53 — 67.
- Вендский комплекс (венд) и проблема границы докембрия и палеозойской группы // Геология докембрия. М. 1964. С. 135 — 150. (Международ. геол. конгр. XXII сессия. Докл. сов. геологов. Пробл. 10).
- Биохронология и стратиграфические границы // Проблемы общей и региональной геологии. Новосибирск. 1971. С. 155 — 178.

- Докембрийская биосфера в свете палеонтологических данных // Вестн. АН СССР. 1972. № 8. С. 48 — 54.
- Органический мир Земли на пути к фанерозойской дифференциации: Докл. на юбилейной сессии АН СССР, посвященной 250-летию Академии наук СССР. М.: Изд-во АН СССР. 1975. 20 с.
- Моделирование критических рубежей в развитии систем и периодизация истории Земли. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 1980. 68 с. Препринт. (Совм. с А. В. Жирмунским, В. И. Кузьминым и В. Д. Наливкиным).
- Научная мысль и эволюция биосферы // Земля людей: Круглый стол по проблеме "Человек и природа". М. 1981. Вып. 4. С. 24 — 38.
- Палеонтология, геология и эволюция биосферы // Проблемы эволюции, геологических процессов. Новосибирск. 1981. С. 156 — 167. (Тр. Ин-та геол. и геофиз.; вып. 517).
- Жизнь и геология. (О проблемах изучения биосферы) // История биосферы. М. 1982. С. 6 — 47. (Народный ун-т. "Человек и природа"; № 11).
- Вендская система: положение в стратиграфической шкале // Стратиграфия. М. 1984. С. 111 — 127. (27-й Международ. геол. конгр. СССР, Москва, 4 — 14 авг. 1984. Секция С. 01. Докл.; Т. 1).
- Вендские полихеты // Вендская система. Историко-геологическое и палеонтологическое обоснование. Т. 1. Палеонтология. М. 1985. С. 198 — 200.
- Биосфера: понятие, структура, эволюция // В. И. Вернадский и современность. М. 1986. С. 98 — 122.

Биология моря, 1993, № 4, с 109 - 112.

ОТТО КИННЕ

О жизненном пути, научной и научно-организационной деятельности Отто Кинне наш журнал ранее опубликовал статью в связи с его шестидесятилетием ("Биол. моря", 1983, № 2). Однако время идет, а Кинне не только продолжает вести многие начатые дела: издание многотомных руководств "Marine Ecology" и "Diseases of Marine Animals", международных журналов "Marine Biology", "Marine Ecology, Progress Series", но и затевает новые.

В 1984 г. после 20-летнего директорства в главном германском институте по морской биологии Biologische Anstalt Helgoland (Гамбург) Кинне, по собственной инициативе, уходит в отставку и переезжает в небольшую деревушку Ольдендорф на реке Луэ неподалеку от Гамбурга. Здесь рядом с вересковым заповедником он приобретает большой участок, уходу и наблюдению за жизнью которого уделяет много времени. Речка, на берегу которой находится его участок, впадает в Эльбу, что теоретически позволяет без пересадки добраться на лодке до Немецкой бухты Северного моря, как часто рассказывает Кинне своим гостям.

Но эти радости жизни недостаточны для Кинне. В 1984 г. при поддержке правительства он организует международный Экологический институт. Цели этого института — популяризация экологических знаний для практического применения в интересах человечества и защиты природы, объединения экологов разных специальностей и помощь в разработке мер по охране природы в условиях современного технически развитого общества для достижения и поддержания возможно более высокого жизненного уровня человечества.

Штат института состоит из 42 экологов, пользующихся мировой известностью, — морских, пресноводных и сухопутных, сотрудничающих с институтом без оплаты. Главная деятельность института — проведение ежегодного конкурса для выбора одного ведущего эколога для награждения его премией Института экологии. Лауреату премии предоставляется возможность написать книгу, связанную с применением экологических знаний, которая затем издается институтом в серии "Excellense in Ecology".

В состав Экологического института входят двое русских экологов: академики РАН В. Е. Соколов и А. В. Жирмунский, и украинский академик Г. Г. Поликарпов. Кинне не только сам сделал план здания института, который состоит из трех двухэтажных блоков (рис. 1), но наблюдал за строительством и помогал в некоторых работах. Здания имеют большой подземный этаж, в котором располагается типография, склад журналов и большая подсобная библиотека. На втором этаже оборудовано несколько гостевых комнат.

Рис. 1. Фасад Экологического института. Один из флагов — российский, в честь русского гостя

За последние годы О. Кинне закончил издание руководства по морской экологии (13 книг), напечатал 5 книг руководства по болезням морских животных и 3 книги лауреатов премии Экологического института. Он организовал 2 новых международных журнала "Diseases of Aquatic Organisms" (с 1984 г.) и "Climate Research" (с 1990 г.). Эти журналы, как и "Mar. Ecol. Progr. Ser.", не только редактируются, но и печатаются, и рассылаются Экологическим институтом. Недавно редакции всех издающихся в Экологическом институте журналов были включены в организованную Кинне фирму "Inter-Research".

В 1992 г. по моей просьбе О. Синицина (ИБМ) сравнила издаваемые в мире журналы по морской биологии по их популярности у авторов. Сравнение показало, что наибольшим предпочтением (престижностью) для направления статей по морской биологии пользуется журнал Кинне "Mar. Ecol. Progr. Ser.". На втором месте опять же журнал, организованный и редактируемый Кинне, — "Marine Biology" (издаваемый издательством "Шпрингер").

Публикации Кинне последних лет связаны с издательской и научно-организационной деятельностью. Так, начиная издание руководства по болезням морских животных, он пишет к нему большую вступительную статью; работая над последними книгами руководства по экологии, выступает с докладами и публикует работы о перспективах развития аквакультуры, о загрязнении и защите моря. Последний из организованных им симпозиумов на Гельголанде (1984) был посвящен болезням морских животных. В этом же году он выпускает том руководства, посвященный болезням рыб, со своей вступительной статьей.

В Curriculum vitae на вопрос об основных научных интересах Кинне отвечает: морская экология, зоология животных, влияние среды на организмы, исследование действия загрязнений, болезни водных организмов. На основании публикаций в этот список можно добавить — общая экология, экология и развитие человечества, аквакультура и некоторые другие проблемы.

Авторитет О. Кинне среди морских биологов мира очень высок. Об этом свидетельствует награждение его в 1984 г. медалью Немецкого зоологического общества, избрание Почетным членом Морской биологической ассоциации Великобритании (1986), Всесоюзного гидробиологического общества (1988) и, наконец, Института биологии моря во Владивостоке (1992).

В постановлении Немецкого зоологического общества сказано, что Кинне награждается медалью Карла Риттера “в связи с признанием особых его заслуг в зоологической науке, особенно в морской экологии, благодаря важным оригинальным исследованиям, динамическому и самоотверженному руководству

Рис. 2. Отто Кинне (1991)

Биологическим учреждением Гельголанд, которое в период его деятельности получило мировую известность, и его интегрирующей роли как издателя важнейших целенаправленных публикаций, к которым он сам писал ведущие доклады, обозначая направления развития этой значительной области науки, которую возглавлял и на которую оказал существенное влияние”.

Прошедшие годы не изменили отношения Кинне к жизни. Он по-прежнему активен, бодр, работоспособен, жизнерадостен и доброжелателен. Он очень много работает: и за письменным столом — как автор, редактор и организатор сообщества морских биологов, и как ученый, который на большом приусадебном участке с двумя реками, прудами, холмистыми заросшими различными растениями угольями из интереса изучает биотические отношения между населяющими этот участок организмами, меняет население в прудах, создает новые биотопы, и как организатор и заботливый хозяин Экологического института.

Вклад в морскую биологию и экологию, который внес и продолжает вно-

сить Отто Кинне, неоценим и неповторим. И хочется, чтобы он еще много лет продолжал эту свою созидательную деятельность.

К предыдущей статье о Кинне был приложен список его основных работ до 1980 г. Здесь мы приведем основные новые публикации.

А. В. Жирмунский.

Список основных публикаций О. Кинне после 1980 г.

- Diseases of Marine Animals: General Aspects / Ed. O. Kinne. Diseases of Marine Animals. V. 1. Chichester: Wiley. 1980. P. 13 — 73.
- Aquaculture: A critical assessment of its potential and future // Interdisciplinary Science Review. 1980. V. 5. P. 24 — 32.
- Адаптация к изменению среды: проблемы постановки эксперимента в физиологии и экологии // Физиология и биохимия морских животных. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 1981. С. 21 — 25.
- Introduction to Part 1 — Zonations and organismic assemblages / Ed. O. Kinne. Marine Ecology. V. 5. Ocean Management/ Pt 1. Chichester: Wiley. 1982. P. 1 — 8.